

Annotation

Если вы химик – вы нигде не пропадете, ни в реальном мире, ни в сказочном. Поэтому хорошо, что я не умерла, а попала. Плохо, что не одна. Хорошо, что не в ад, плохо – что в глупую драму. Хорошо, что мне выдали кое-каких плюшек, плохо – их придется отрабатывать. Но в целом, в целом... жить можно.

Только, пожалуйста, никаких любовей! Вот на это я не подписывалась!

В тексте есть: попаданка, адекватная героиня, бытовое фэнтези, Уся (Wuxia)

* * *

Рина Ских, Джейд ДэвлинГлава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

* * *

Рина Ских, Джейд Дэвлин

Неглавная героиня

Глава 1

Зябко передернувшись, я махнула рукой официанту, подзывая, и попросила у него плед. Выбирая себе столик у красивого панорамного окна от потолка до пола, я не учла, что от него будет так немилосердно дуть. Летом, думаю, это в самом деле самое козырное местечко, которому некогда пустовать, пусть и расположено кафе на первом этаже. Сейчас же, когда март забыл, что он весна, и радуется редких прохожих мелким противным то ли снегом, то ли дождем, на лету замерзающим в колкие льдинки, здесь гуляли нехилые такие сквозняки. И заказанный капучино с корицей ситуацию не спасал, позволяя лишь согреть озябшие пальцы о горячие стенки пузатой чашки.

– Девушка, не хотите пирожное? – Довольно симпатичный парень за соседним столиком чуть кокетливо прищурился, вглядываясь в мое декольте.

– Нет, спасибо. – Выдерживать интонацию я научилась давно, четко дозируя ледяную вежливость и пламенную ярость. Так, чтобы было не упрекнуть в хамстве и в то же время чтобы отпугнуло с гарантией. Мой фирменный взгляд змеи со стажем сверху – и готово: мужчина быстро извинился и уткнулся в свой телефон.

Ну слава богу. Хотя все равно утомительно. Тридцать пять, никакой косметики, седые виски, которые я специально не закрашиваю, лишний вес (в меру, чтобы мне самой не мешал, но с модными нынче скелетиками ничего общего), очки в нарочито грубой оправе.

Ничего не помогает. Как липли в тринадцать, семнадцать, двадцать пять, так и продолжают. Все бы хорошо, если бы я была веселой компанейской девчонкой, которую хлебом не корми, дай потусить и пококетничать.

Но я такой не была никогда, и все эти «любви» с подростковых времен не вызвали ничего, кроме глухого раздражения: самый лучший друг, самый умный парень, с которым было отлично работать и обсуждать последний «Вестник химика», рано или поздно превращался сначала в слюнявого идиота, а потом в назойливого разобиженного злыдня. Ну или просто сваливал в закат, несчастный и непонятый. И вся дружба коту под хвост... Те редкие уникамы, которые или сразу не сходили с ума, или после отказа оставались вменяемы, сразу переходили для меня в категорию «сокровище». Таких друзей за тридцать пять лет случилось всего четверо, и за одного из них я даже потом вышла замуж.

Эх, Юрка... Ладно, сейчас не время вспоминать.

В остальном лишнее и неуместное мужское внимание бесило ужасно. Особенно когда в такие игры начинали играть не пубертатные мальчишки, а взрослые мужики, да еще и

коллеги.

Телефон пиликнул, знаменуя появление ответа на мое последнее сообщение на форуме. На губах вновь невольно проявилась проказливая улыбка. И ведь раньше я была уверена, что те, кто собачится на форумах, в жизни всего лишь неудачники, которым делать нечего. Ну или молоденькие студентки, которых хлебом не корми, дай обсмотреться романтическим вареньем, чтобы потом пускать слюни на красавчиков с экрана и строчить километровые опусы, защищая излюбленных героев от любого косоного взгляда.

Я таких со своих лекций гоняла и гоняю безжалостно. Особенно после того, как в моду вошли китайские и корейские сериалы про магию-красоту-героизм-идиотизм. На глазах девки глупеют, стоит один раз влипнуть в эту дрянь.

Глянула я и сама, чтобы понимать, где там собака зарыта, чуть не померла в процессе. Такого концентрированного идиотизма с оборочками мне еще в жизни не встречалось. А под одним из сериалов, самым популярным, еще и целая стая девиц устроила резвище и побоище.

Черт меня дернул влезть с замечанием. Как налетели... но неожиданно дразнить детишек оказалось даже интересно, последовательно высмеивая каждую логическую дыру в сюжете и каждый дебильный поступок героя или героини. Вот последнее особенно умиляло: почему-то в китайской традиции оказалось рисовать главную красотку всея сериала не иначе как умственно отсталой пятилеткой с синдромом дефицита внимания. Причем чем глупее, вздорнее и визгливее ведет себя такая барышня, тем больше ее любят все окружающие парни. М-де...

Ну ладно, я оттопталась на детях в свое удовольствие, вызвав коллективную ненависть всея фандома и персональную неприязнь админа сей площадки. Не сегодня-завтра меня там забанят, так что надо подразнить гусей напоследок.

Взгляд невольно скользнул по посетителям кафе с говорящим названием «Пять дорог», где я коротала время до встречи с подругой детства Светкой. Она по своему обыкновению опаздывала, о чем скороговоркой сообщила полчаса назад, клятвенно заверяя, что уже почти добежала и вот-вот будет. Если бы не мяуканье ее сиамского кота на фоне жужжавшей кофеварки, я бы, может, даже и поверила. А так чего-то подобного и ожидала, с удобством устраиваясь за столиком. Вот только с местом прогадала... Да и официант особым проворством не отличался.

Несмотря на весьма мерзкую погоду, людей в кафе было немного. Я бы даже сказала, что и вовсе почти никого. У дальней стены два парня засели с ноутбуками, там же на столике лежали какие-то измятые распечатки, конспекты, между ними каким-то образом помещались чашки с кофе. Судя по их виду, сидели они тут с самого утра. Типичные студенты, готовящиеся к зачету.

– Ах так? А на это что ты скажешь, а?! – услышала я от соседнего столика.

Обернувшись, увидела симпатичную молодую девицу, которая с остервенением набирала что-то на телефоне, комментируя свои действия вслух. Судя по ее покрасневшим щекам, растрепанным волосам и глазам, пылающим яростью, наверняка ссорилась со своим парнем.

– Вот тебе! – Девица отправила километр текста и с яростью укусила пирожное.

Телефон вновь пиликнул уже несколько раз подряд, выдавая сообщение за сообщением, но все не от моей подруги. О-о-о! Кажется, бан откладывается, госпожа админ вступила со мной в дискуссию. Похоже, решила, что не все сказала, и добивала меня какими-то своими по-детски смешными аргументами. И неймется же ребенку. В такое время могла бы чем полезным заняться, в конце концов... Невольно вспомнился старый анекдот о «в интернете кто-то неправ!».

Зато подошел официант и подал наконец-то плед. Толку от него, правда, оказалось немного, но и то хлеб – поясицу укрою. Я старая больная женщина или где?

Подумывая, не заказать ли вдогонку к своему капучино еще горячего глинтвейна, который согреет определенно лучше, я накинула плед на плечи. Потянула к себе телефон, предвкушая реакцию юной админши, как ее там... ЗВЕЗДНОЙ ПЫЛИНКИ – да, вот прямо так, заглавными буквами, – на мой новый комментарий, но мое внимание привлекло истошное гудение клаксона за окном.

– Не, ну чего творит, а? – в унисон автомобильному гудку прокомментировал официант, забиравший у воинственно настроенной девицы остатки пирожного. Судя по виду того, его не то что не доели, а просто раскрошили вилкой, выплескивая на него бессильную злость. Но судьба несчастной сдобы в данный момент волновала меня меньше всего.

Невольно обернувшись к окну, я выругалась, оценив ситуацию. По пешеходному переходу как раз через те самые пять дорог, в честь которых было названо кафе, прямо на красный неслась какая-то горе-мамаша, толкая перед собой коляску. Надвинув капюшон куртки поглубже, спасаясь от промозглого дождя, она даже не смотрела по сторонам. А может, просто была уверена, что ее все машины обязаны пропустить просто по факту наличия ребенка, которым эта дура сейчас и рисковала!

И легковушки в самом деле тормозили, водители истошно сигналили и через открытые окна орала ей, кто она есть. Отдельные слова долетали даже сюда в кафе. И в целом я с ними была согласна.

Но уже секунду спустя все мысли просто вылетели у меня из головы, когда я заметила показавшуюся из-за поворота тяжело груженную фуру. Клаксон взревел, давая этой идиотке возможность побыстрее убраться с дороги хоть вперед, хоть назад. Но вместо этого она остановилась на месте и обернулась к водителю одной из легковушек, огрызаясь в ответ на его возмущения. Спиной к ехавшей прямо на нее с ребенком фуре, которая на мокром асфальте попросту не сумеет вовремя затормозить.

Будто в замедленной съемке я увидела, как водитель, пытаясь предотвратить страшное, выворачивает руль до упора. От резкого рывка тяжелый кузов кренит набок, опрокидывая всю машину, и эту огромную махину по инерции несет прямо на дурацкое кафе, расположившееся слишком близко от перекрестка.

Я не успела не то что вскочить с места, спасая свою жизнь, а даже закричать, когда дорогое панорамное окно взорвалось осколками. Резкая вспышка жуткой боли – и меня накрыло темнотой...

Глава 2

В темноте мне даже понравилось. Нет боли, нет дискомфорта, нет... мыслей. Просто спокойная и уютная пустота, в которой исчезает и само понятие времени, и осознание, кто ты есть на самом деле; все, что когда-то было безумно важным, медленно растворяется в пространстве, полностью очищая сознание... Да какого хрена?! Я столько лет строила карьеру, выбивала гранты под исследования, создавала свою лабораторию, чтобы сейчас все забыть и окончательно раствориться в... А где я, собственно?

Как только вялое безразличие и нежелание думать сменилось внутренним возмущением, что-то неуловимо изменилось. Я все еще находилась в темноте, но она уже не была такой завораживающей. К тому же откуда-то пришло осознание, что я в ней не одна.

Стоило только этой мысли укорениться, как тишину нарушил смутно знакомый голос с истерично-возмущенными нотками. Которые откуда-то тоже были знакомы.

– В смысле – забыть?! Да я глава фандома Звездных Странников знаешь сколько лет?! И теперь я должна забыть своих мальчиков? Ты представляешь, сколько я к этому шла? Сколько бессонных ночей я смотрела все серии, сидела на форумах, сколько фанфиков пыталась написать лично?! Да я даже китайский почти выучила и на билет накопила, чтобы увидеть айдолов в реале! А ну, руки прочь от моих воспоминаний! Да я на тебя всех наших натравлю, понял?

– С другой стороны, забыть любимую книжку, фильм или дораму – это возможность насладиться ими потом снова, как в первый раз... – пробормотала я невольно.

– Кто здесь?

В следующий миг темнота чуть рассеялась, давая мне возможность увидеть ту самую девицу из кафе. Больше здесь никого и ничего не было. Ни потолка, ни стен, ни даже пола я рассмотреть не сумела. Будто тьма просто уплотнилась под ногами, позволяя нам находиться в... Да что это, черт его подери? Тот свет? Ад? Рай? Прихожая, в смысле – чистилище? Учитывая мое последнее воспоминание о фуре, звучало логично. Официант мог успеть отскочить в сторону, а вот мы с этой девушкой как раз были на траектории несущейся машины...

– Я вас не знаю, – заявила она тем временем, недовольно наморщив нос. – Это вы меня сюда затащили и пытались заставить забыть фандом Странников?!

– Звездная Пылинка? – вырвалось у меня невольно, как только я сопоставила то, что знала о своей оппонентке на форуме, и слова этой девушки. А заодно осознала, что и ругалась она совсем не с парнем, а... со мной? Невольно вырвался смешок, а на лице девушки появлялось все больше подозрения.

– Откуда вы знаете мой ник?

Я открыла было рот, чтобы представиться, но подсознание тут же подсуло картинку возможного развития событий. Эта Пылинка, узнав, что я и есть тот интернетный тролль, доводивший ее едкими высказываниями о героях уже несколько

месяцев, вполне может с визгом вцепиться ногтями мне в лицо. И тут уж наплевать, что я уже как бы мертва. Проверять на прочность то, что от меня осталось, желания не было.

– Да так, дораму когда-то смотрела, ты похожа на одного персонажа, – бодро соврала я, безжалостно покривив душой. Угу, сходства у розовой, как молодой поросенок, голубоглазой блондинки с изящной китайкой в главной роли – разве только женский пол.

Но она тут же приосанилась и довольно заулыбалась, приняв мои слова за чистую монету. Господи, сколько лет этому ребенку? Да она же еще школьница. Даже стыдно стало: я-то всерьез ее троллила, а получается – издевалась над дитем. Нехорошо, однако.

– А где мы? Я не понимаю, – переключилась она уже на насущное. Может ли быть такое, что девушка, увлекшись перепиской, даже не поняла, что умерла и что именно ее убило? Ну-у... Думаю, истинные фанаты и не на то способны.

Но только я, тяжело вздохнув, попыталась подобрать слова, как что-то неуловимо изменилось. Будто пробежался легкий теплый ветерок, привлекая внимание. Откуда бы ему здесь взяться? И судя по тому, как осеклась на полуслове Пылинка, она тоже это заметила.

А в следующий миг перед нами возникло несколько сияющих столбов света, заставивших выругаться и прикрыть глаза ладонью.

– Выберите персонажа, госпожа, – пророкотал чей-то безликий глухой голос. Что за?..

Свет чуть приглушился, давая рассмотреть с десятков фигур перед нами. В первый миг мне показалось, что это манекены, но, присмотревшись, я поняла, что, скорее, голограммы. Тем более что рядом с каждой сейчас строчка за строчкой проявлялся какой-то текст.

– Выберите персонажа... – монотонно повторил все тот же голос.

Я еще не успела толком рассмотреть и понять, что это за «персонажи», о которых талдычит незнакомец, как фанатка, восторженно завизжав и оглушив меня на одно ухо, пулей метнулась к одной из голограмм.

– Это же Ма Ланлинь из драмы «Звездные странники»! – запищала она, сияя неприкрытым восторгом на юном личике. Обернувшись, метнулась к соседней фигуре парня, попыталась и вовсе на нем повиснуть, ухватившись и ногами и руками, но лишь провалилась через голограмму. Что совсем не убавило ее энтузиазма. Господи, ну точно школьница. Позор на мою седую голову, она ведь небось даже не старшеклассница, как я могла так обсмотреться?

– А это Юань Шуай! Они же с ним будут вместе! А-а-а, какая там любовь, какие чу-увства! – простонала девушка голосом, полным блаженства.

– Ты можешь выбрать этого персонажа и прожить его историю от начала до конца, госпожа, – снизошел голос до более детального пояснения. И эту пустоту, в которой мы оказались, огласил очередной восторженный вопль, когда Пылинка метнулась обратно к предыдущей голограмме.

– Ее! Хочу-хочу-хочу быть ею!

Ну кто бы сомневался. Она и на форумах яро отстаивала позицию именно этой героини, по ее мнению, идеальной во всем. Впрочем, там все были за нее, кажется, бесила она лишь меня...

– Выбор сделан, – огласил, так понимаю, интерфейс. – Выбери характеристики из доступных...

– Совершенствование духовного наставника! Сила огненной плети! Что тут есть?.. Аура белого лотоса! И еще кристалл тысячи лет духовных сил! Ну и плюс все, что положено героине по сюжету!

М-да... дорвался ребенок. И нет бы спросить, чем за такие плюшки предстоит расплачиваться. С восторженным визгом тянется за конфетами, ни о чем не задумываясь. Остановить ее? Да сейчас – это дите меня расплющит, попробуй я только встать на ее пути в судьбу главной героини... носится как ненормальная и визжит.

Справедливо опасаясь, что меня тут затопчут на фоне переполняющего восторга и не заметят, я попыталась отойти подальше. Но не тут-то было. Территория ограничивалась небольшим пятачком вокруг голограмм. Пока Пылинка выбирала себе характеристики персонажа, делая из и так одаренной чем только можно героини и вовсе уж мегафрью могущественную, я обошла доступный нам пятачок по периметру, пытаюсь найти лазейку.

Особых надежд на то, что отсюда можно вернуться в свой мир, я не питала. Слишком хорошо помнила ту фуру. Конечно, хотелось бы позаблуждаться, понадеяться, что вдруг я выжила и всего лишь в коме... Но я не наивная идиотка, знаю наверняка, что при таких обстоятельствах если кто и выживает, то это не чудо, а приговор – остаться навеки прикованным к постели.

Но и играть в непонятные игры я тоже не горела желанием. Вот Пылинке это интересно – пусть, сбудется ее мечта. Мне же это и даром не сдалось.

И словно в ответ на мои мысли голограмма героини мигнула и исчезла, а с ней, на миг ярко засветившись, исчезла и счастливая по уши девчонка.

А я осталась. Еще какое-то время походила между столбами света, с интересом разглядывая голограммы персонажей. Потом потыкала в одну из них пальцем, убедилась, что он тоже проходит насквозь.

Прошло, кажется, не менее часа, пока я исследовала доступное пространство от и до. И заскучала.

– Эй, а дальше что? – Я запомнила, из какого места доносился потусторонний голос, и задала вопрос прицельно в нужном направлении. И очень удивилась, услышав испуганное:

– Кто здесь?!

Глава 3

М-да. Ситуация – веселее не придумаешь.

– Это я должна спросить. Кто здесь и какого хрена трехвалентного происходит?

– Ты кто такая?! – продолжал паниковать голос. – Как ты здесь очутилась?!

– Хороший вопрос. Понятия не имею. Это ты должен знать, раз заведешь попаданием после смерти в идиотские драмы.

– Ничего не понимаю, – удрученно пробормотал голос. – Героиня уже отправлена в мир Звездных Странников. А ты кто такая и откуда взялась?

– За соседним столиком сидела, – терпеливо пояснила я. – Вот меня твоей фурой и пришибло за компанию. Это ведь ты устроил такое внезапное попадание в другой мир, я правильно поняла?

– Ты ненормальная? – Кажется, здешний интерфейс все больше и больше скатывался в панику. – Делать мне больше нечего! Она... вы сами умерли! Перерождение вас не устроило, не захотели раствориться в вечности и возродиться в новом теле, куда вас еще девать? Больше всего на свете хотели прожить судьбы этих персонажей? Что хотели, то и воспроизвел!

Я недоуменно вскинулась, не уверенная, что правильно услышала. Еще раз окинула взглядом персонажей драмы, застывших в световых столбах.

– Это ты что-то напутал, я вообще умирать не собиралась, у меня и в жизни все было хорошо – любимая работа, карьера, друзья и перспективы. Но померла так померла, ни в какую драму я не рвалась.

– Меня это не касается, – недовольно огрызнулся голос. – Чье желание было сильнее, то и выцепил. Поймал соответствующий мир по воспоминаниям, все как полагается. И не ври, воспоминания по миру были у вас обеих! – заявил голос с обвиняющими нотками.

Да уж. Ну спасибо, Пылинка, удружила! И чувствую, начни я сейчас просвещать эту непонятную сущность, что такое драма и каким образом воспоминания совпадают у нас обеих, это ничем не поможет.

– «Воспоминания» не значит «желания». Ладно, что дальше?

– Да понятия не имею... но ты не можешь тут остаться. Ты ешь мою энергию! – теперь это прозвучало не только растерянно, но еще и возмущенно, с обидчивой претензией.

– Ну, здесь другой нет, – развела я руками, почуяв, что на таких условиях можно и поторговаться. Кажется, просто выкинуть меня в пустоту голос не может, а оставить при себе не хочет, голодно будет вдвоем на одном пайке. – Ничего не

буду иметь против, если ты просто вернешь меня обратно минут за десять до ДТП, не стирая памяти о произошедшем здесь, – предложила я вполне миролюбиво. Не то чтобы в самом деле верила, что по щелчку пальцев все сейчас и произойдет, но попытаться стоило.

– Так, а ну, хотелки прикрути! Я тут кто, по-твоему? – мигом возмутился он.

– Не имею ни малейшего понятия. Да и, если честно, не особо интересуюсь. Так что по хотелкам? Вернешь, нет? – уточнила я чуточку скучающим тоном, попытавшись коснуться одного из персонажей. Но как у Пылинки это не получилось, так и у меня рука прошла сквозь голограмму.

– Да как я тебя верну?! Ты представляешь, сколько энергии это сожрет? Для тебя ход только вперед – в мир Странников, – заявил голос, на ходу возвращая себе высокомерно-пафосные нотки.

– Молодой человек, кажется, вы неверно поняли мою позицию, – начала я своим коронным стервозно-менторским тоном, доводившим до белого каления не только моих студентов, но и всю нашу кафедру и декана в том числе. – Меня абсолютно никоим образом не волнуют ваши трудности. Не я себя сюда приводила, не мне искать пути выхода. И уж меньше всего мне хочется играть тут в непонятное литРПГ. Или это ММОРПГ? РеалРПГ?

Кажется, именно эти забавные словечки использовал сын Светки, увлекающийся компьютерными играми.

– И нечего ругаться непонятными словами. Всего лишь качественная магическая иллюзия. Могу сделать материальной, если тебе от этого станет легче, – тут же отреагировал незнакомец, а в голосе тонкой ноткой прозвучало превосходство.

Свечение вокруг голограмм (голограмм ли?) чуть усилилось, и я озадаченно моргнула, рассматривая почти живых девушек и парней, стоявших напротив меня. Каждая ниточка на одежде, волосок на коже, мимическая морщинка – все выглядело слишком реалистично. Если бы не глаза, остававшиеся такими же пустыми, как у пластмассовых кукол.

– Ну допустим, иллюзии. И что с того? Я туда все равно не собираюсь. Зачем это все? – поморщилась я, сложив руки на груди.

И за неимением возможности лицезреть своего собеседника прошла вдоль стоявших фигур, рассматривая персонажей из драмы. Подергала за шикарный пушистый хвост главного героя, проверяя на мягкость, и тронула пальцем бархатистое лисье ухо у него на голове. Ага, еще и теплое. Так бы и потискала... Ладно, в чем-то я даже могу понять фанаток этой истории. Лисят и прочее пушистое «мимими» все любят, а тут многие парни имели много общего с ними.

– Да вижу я, что фанатизма в тебе ноль. Но девать тебя все равно некуда, назад вернуть не могу, – заявил голос категорично, с некоторой долей вызова.

Угу, плавали, знаем. Мне с таким же напором завхоз доказывал, что все материальное обеспечение, что подготовили для первого курса, ограничивалось десятком пробирок, бутылочкой хлорида калия, спичечным коробком медного купороса, парочкой таблеток сухого спирта и доживавшей последние дни покосившейся горелкой. Но стоило только намекнуть, что у меня обе ручки

здоровые, писать умеют, особенно докладные куда надо, как тут же мигом нашелся полный набор для подпольной мини-лаборатории!

– Да ты не волнуйся, мне и здесь неплохо, – заверила я незнакомца, усаживаясь прямо на пол, или что тут вместо него, по-турецки. Даже глаза прикрыла, вживаясь в роль. – Знаешь, сколько времени я мечтала нормально отдохнуть? А тут тихо, сквозняков нет, мухи не кусают... Красота! В общем, я никуда не тороплюсь, у тебя полно времени, чтобы найти выход из ситуации. Энергией же поделишься по-братски?

– Ну что ты от меня хочешь, что?! – натуральным образом взвыл голос. – Тебе же тоже нравился этот выдуманный мир, что плохого в том, чтобы жить в нем самой? Выбирай любого персонажа, кроме главной героини, станешь им! Это же лучше, чем коротать вечность в нигде. Сама хотела вернуть свою жизнь – начни новую!

Я лениво приоткрыла один глаз. Логика в его словах определенно присутствовала. Если на то пошло, мне уже здесь надоело. И тем не менее мне не сказали, что возвращение домой невозможно, вопрос лишь в энергии... Которую на меня все равно вряд ли потратят, иначе он не паниковал бы из-за того, что я потребляла ее одним лишь фактом своего присутствия. Похоже, ее у него и так негусто.

Тяжело вздохнув, я поднялась с места и вновь задумчиво уставилась на фигуры героев драмы.

– Допустим, я соглашусь... Допустим! – надавила я, почувствовав, что незнакомец собрался уже возликовать. – Выбирать могу из всех героев или только из этих?

– А что с ними не так? Все ключевые персонажи перед тобой, – заверил меня голос с ноткой недоумения. – Хочешь быть Гу Сыань, ближайшей подружкой главной героини? Участие во всех самых эпичных сценах, а? – В унисон его словам фигура Гу Сыань засветилась сильнее. – Или по душе темная сторона? Как насчет роли главной злодейки? – продолжил он искушающим тоном, и уже другая героиня засияла ярче.

– Эта не дожила до конца. Эта вечно на побегушках у главной героини, просто крест на своей жизни. Эта и вовсе лишилась руки в одном из последних боев. А эту вначале искалечили так, что бедняжка несколько лет валялась, прикованная к постели, а после все равно героически убились во славу победы, нет уж... – фыркнула я, поэтапно отказываясь от всех предложенных кандидатур. И пока он не перешел на кандидатуры парней, внесла свое предложение: – Что насчет Джейсин?

– Это кто? – В голосе вновь прозвучало недоумение. Но несмотря на это, пространство рядом со мной засветилось, и рядом появилась фигура симпатичной, но чуточку грустной девушки с заломленными в молитвенном жесте руками и с застывшими в глазах слезами.

– Эта, что ли? – Удивления в голосе прибавилось. – Почему именно Джейсин? Она же дура, комический отрицательный персонаж, ни на что не влияла, только истерила и скорбела по утерянной любви. Ну и мелко пакостила главной героине, причем всегда неудачно.

– Тем не менее она одна из немногих, кто дожил до конца. Кроме того, у этой девочки хорошая, любящая и обеспеченная семья, которая прощает ей любые глупости и не гонит замуж. Чем плохо? Не стоит недооценивать таких вот второстепенных героинь. – Я любовно погладила прядь волос девушки и поправила сбившуюся завязку ее ханьфу.

– Как скажешь. Итак, мы договорились? Ты выбираешь этого персонажа и отправляешься в мир Странников отыгрывать ее роль? – с надеждой поторопил меня незнакомец.

– Да, но лишь с некоторыми условиями. Все же ты мне задолжал...

И я позволила проявиться на своих губах коварной типично женской улыбке. Что-что, а материальную базу под свои работы я научилась выбивать без лишних сантиментов еще около десяти лет назад...

Глава 4

Бронзовое зеркало – не то что привычное нам, стеклянное. Как ни ровной поверхность, идеально гладким оно не будет. Потому и отражение местами слегка волнуется, а в целом отликает желтизной.

Но для того, чтобы разглядеть собственное лицо и не накрасить ухо вместо глаза, достаточно.

Если честно, я на такую ерунду, как макияж, и в прошлой жизни много времени не тратила, и тут не собиралась. Но выяснилось, что это в дораме героини сами по себе такие прекрасные, а безупречные стрелки на верхних веках у них от природы. Когда дорама стала реальностью, театральности внутри нее поубавилось, а вот требования к внешнему виду остались. То есть выглядеть как прекрасная фея при макияже, которого на первый взгляд не видно, но он подчеркивает все твои достоинства, – это не прихоть, а дресс-код. Не будешь соответствовать – в лучшем случае народ начнет шарахаться, как от дикой обезьяны. В худшем – вообще к целителям оттащит, как если бы ты вздумала по улицам голой ходить.

Но это мелочи, в конце концов, по сравнению с тем, что у меня таки есть новая жизнь и в ней все относительно прекрасно. А именно – я симпатичная, но не настолько, чтобы за мной женихи табунами бегали, обеспеченная, любимая и избалованная родителями девочка, которая уже почти поступила в самую престижную академию мира. Остался последний экзамен.

Конечно, с моей лабораторией близко не сравнить, но все лучше, чем смерть.

Я осваивалась в этом мире и в этом теле уже больше месяца и как раз вплотную подошла к одному из событий сюжета, а именно к моменту, когда меня должен бросить «жених». Тот самый Юань Шуай, парень со смазливой личиком и лисьими ушками в густых волосах. С этим чудом природы моя неглавная героиня вроде как дружит семьями и считается его невестой лет примерно с десяти.

Как раз сегодня, судя по тому, что я помню из дорамы, он меня бросит. Мы придем на экзамен в академию, там встретим несравненную Пылинку, в смысле Ланлинь эту, и я устрою безобразную сцену ревности за то, что Юань Шуай будет на нее

смотреть, а потом и заступаться. А в итоге...

Бронзовое зеркало исправно отразило мою отнюдь не нежно-девичью ухмылку.

Бу-удет вам сцена ревности, и истерика будет, и все прочее. Несмотря на сладкую мордашку и уши, этот лис мне сто лет не нужен, я не настоящая Шань Джейсин. Зато какой отличный повод все годы в академии увиливать от других парней и от тех женихов, что будет подсовывать мне семья! Я же буду покинутой возлюбленной, несчастной и злой. Да я даже с удовольствием отыграю все эпизоды, где моя неглавная героиня выставляет себя смешной идиоткой. Ведь это обеспечит мне свободу действия во все остальное время, да еще отпугнет любого, кто соблазнился бы миловидной рожицей и хорошим приданым.

В этой жизни я собираюсь устроиться не хуже, чем в прошлой. И заниматься любимым делом. Если подумать, то идея объединить химию и здешнюю магию сама по себе гениальна и интересна. Пусть главные герои отрабатывают сюжет, а я за их спиной, да еще зная, в каком месте соломки подстелить, займусь своими делами.

Академия Даньшуань, как любят рассказывать ученики и преподаватели, – лучшая академия в семи царствах. Тут, конечно, можно похихикать: всяк кулик свое болото хвалит, и китайские кулики не исключение. Но в целом – приличное заведение, выпускники пользуются славой ученых и праведных, студенческий городок – что надо, натуральный ландшафтный парк в восточном стиле, в который умело вписаны разной красоты и вычурности домики. Библиотека, говорят, богатейшая, учебные площади в избытке, даже есть что-то вроде корпуса «экспериментальной магии», где студенты и преподаватели в меру своих сил и возможностей пытаются не взорвать мир.

Короче, мне подходит. Осталось экзамен сдать и не забыть пнуть Пылинку, в смысле Ланлинь. С этой целью я окопалась на широкой мраморной лестнице перед воротами академии и приготовилась ждать, с любопытством выглядывая в толпе товарищей, знакомых по экранным образам.

Сначала я заметила ушки. Ага, те самые, лисьи. Потом уже разглядела прилегающего к ушкам парня. Н-ну-у-у... в дораме он смотрелся чуть кукольнее, зато в жизни оказался обаятельнее. Вон как смеется красиво, рассказывая что-то угрюмому верзиле с лицом профессионального коллектора. Это, насколько я помню, ближайший друг и по совместительству телохранитель – воин с боевой формой медведя и таким же примерно характером. Да Сьон. Прямо так и переводится с птичьего на человеческий: большой медведь. Хороший такой персонаж для не очень опытного актера, всю дораму только и делал, что ходил с лицом стены, и только иногда издавал разъяренный рык, прежде чем броситься в бой.

Зато по нему было очень хорошо ориентироваться в густеющей толпе – Да Сьон на две головы выше всех. А где его рыжеватая макушка с костяной заколкой – там и лис Юань Шуай. А где лис, там скоро появится Ланлинь и начнется все самое интересное. А пока можно не суетиться, подтянуться на крики.

Я как в воду глядела. Ну ладно, ладно, просто хорошо помню сюжет. Уже через полчаса (кстати, надо привыкать, что здесь этот промежуток времени называется «палочка благовоний», это как раз срок, за который она сгорает), когда поступающие заполнили всю лестницу от верхней площадки до нижних ступеней, из

района рыжей макушки послышался разговор на повышенных тонах. Я вздохнула, сложила в мешочек у пояса свитки, которые одним глазом просматривала, и не спеша двинулась на шум. Сейчас там этап словесной баталии, никто никого не убивает, можно не торопиться.

Тем неожиданнее оказался треск грозового разряда, крик и широкая просека в рядах зрителей, пробитая отлетевшим телом. Тело грохнулось на ступеньки прямо мне под ноги, и я с опасливым изумлением опознала в нем Сина Яо, еще одного героя-красавчика из драмы, условно отрицательного за вредность – он с первого дня задевал героиню и всячески ее укрощал, пользуясь тем, что силы Ланлинь ограничены печатями и вообще она «не заслуживает тут учиться».

Да вот только фишка в том, что дальше надменных рож и гадких подколок мальчишка никогда не заходил. За что его сейчас так приложили, что полутруп у меня в ногах даже не дергается, только стонет?

– В следующий раз будешь думать, что ляпать своим грязным языком! – Звонкое объяснение воцарившегося звездца не заставило себя ждать.

Ну да, ну да.

Пылинка, в смысле Ланлинь собственной белолотосовой персоной, прошла сквозь расступившуюся толпу и воздвиглась над поверженным противником как памятник оскорбленному самодовольству.

Глава 5

– Ты дура? – Я присела возле упавшего парнишки и быстро положила пальцы ему на шею, проверяя пульс и течение ци (да-да, мне выдали базовые навыки здешних детей, ура). – На слова надо отвечать словами! Даже если он тебя оскорбил...

– Следить надо за своим языком, – выдала паршивка, в смысле Пылинка, задрав хорошенький носик. – Кичиться своим происхождением, не умея подтвердить его в бою, глупо и опасно. Советую это запомнить!

– Бить в полную силу за пару неприятных слов еще глупее и опаснее. – Парень на ступеньках застонал, и я повернулась к нему. Кажется, эта идиотка ему пару ребер сломала. Ну надо же, вот тебе и положительная героиня.

Да-да, я помню, что Ланлинь в драме за первые три месяца чуть не затравили, несмотря на лисье заступничество и белолотосовую ауру. Предвидя такое развитие событий, вполне можно обозлиться и ударить на опережение. Но надо же меру знать!

– Ну конечно, меня, безродную и слабую, можно оскорблять, а за своего, родовитого, вступитесь, – фыркнула между тем Пылинка и скосила глаза в ту сторону, где в толпе маячили лисьи уши. Потом еще раз посмотрела на меня и прищурилась. Узнала.

Я тоже оглянулась на те самые уши и уже хотела сказать юной попаданке все, что я о ней думаю, но вдруг заметила, что смотрит на меня мой будущий бывший жених как-то неправильно. Без отвращения смотрит, с легким только недоумением.

Ах ты ж! Ну да, ну да. Я же должна истерить и оскорблять, а не говорить правду, с которой трудно спорить даже под белым лотосом.

Непорядок. Меня сегодня должны бросить, а не вот это все.

– Да потому, что ты и есть шваль безродная, – голосом записной стервы заявила я, мысленно поставив памятник своим актерским способностям. Но наверное, так даже лучше, потому что неуклюжая фальшь в голосе вполне сошла за истерику. – Ты не имеешь никакого права поднимать руку на благородного господина, даже если он тебя оскорбил! Знай свое место, слабосилка! Я про тебя все знаю!

Ну да, ну да. Сценарий я более-менее помню, осталось творчески переработать реплики, выдать в нужной последовательности и...

Епть!

А у этой Пылинки, мать ее валентность через медный купорос, справку из психдиспансера не спросили, когда пускали в попаданчество? Судя по всему – нет.

Потому что это не белый лотос, это какая-то шиза агрессивная. Не спорю, навизжала я на нее знатно, выставила себя дурой-истеричкой-ревнивой капризной девицей – мне ж по сюжету пришлось еще и на лиса поверещать, за то, что он на всяких проходимок смотрит, а не встал грудью на мою защиту.

Короче, с лисом все получилось, парень ощутимо перекосялся и смотрел на меня со все возрастающим отвращением. Ровно до того момента, как эта стукнутая попаданством в голову идиотка швырнула в меня талисманом огня.

Вау! Ну ни фига ж себе! А где печати, что должны стоять на этой агрессивной няшечке? Она ж сейчас пол-академии спалит и не заме...

– Драки вне боевой площадки запрещены, – произнес ледяной голос над моей головой. – Если не хотите вылететь из академии раньше, чем поступите, разойтись!

Уф-ф-ф... я перевела дыхание. А вот и глава, в смысле здешнее начальство. Ректор, если на человеческий перевести. Шикарный мужик, который всю дорогу косплеит ледяную глыбу с мозгами. Единственный персонаж, к которому я прониклась симпатией во время просмотра. Ну, если не считать некоторых помощников главзлодейских, тех, кто со сложной судьбой и в конце исправился. А этого прямо жалко, ледяного главу по сюжету довольно быстро грохнули, в середине сериала, кажется.

Сейчас его ледяная ци почти моментально потушила воздействие огненного талисмана – у меня только подол самую малость обгорел.

Так-так-так, и каков же результат всей этой свистопляски? Ой, лисьи ушки опять поблизости и смотрят... странно. Не, так дело не пойдет. Не пойдет, я сказала!

Мне совершенно не нравятся движения собственной души. Она у меня одна, родная и

в целом послушная, умная и здравомыслящая. Так какого черта при виде этого хвостатого красавчика начинает трепыхаться во мне, словно сжатая в кулаке птица?

И все это оттого, что я разглядела главного героя поближе. И вдруг заметила, какой он, сволочь, красивый, как плавно и ловко движется, как невыносимо притягательно взмахивает ресницами, как...

Эй-эй! Это что?! Мать моя таблица Менделеева, это что, меня его аурой приложило? Вот же подстава! Не-не-не, заберите обратно, такого нам не надо.

Господи, ну точно! Не одна я вдруг поплыла, все девицы, что невзначай оказались в зоне поражения, выглядят сущими идиотками, которых пыльным мешком из-за угла огрели. Как одна, пялятся и почти пускают слюни. Пылинка в том числе...

Вот и пусть забирает, вот и на здоровье. Ибо находиться рядом с таким генератором мужской сексуальности ужасно вредно для мозгов.

Что я могу сделать в такой ситуации? Да просто следовать сюжету: пусть он меня бросит и впредь держится подальше, я сама стану обходить этот ходячий гипноз по большой дуге.

– Она! Она! Господин глава, вы должны ее прогнать! Она меня чуть не убила! Она безродная хамка, напала на благородных господ!

Во, почти по сценарию. Визгливых истеричных ноток побольше в голос, рожицу скривить понеприятнее... Работает! Шарахнулся. Сейчас я его еще за подол поймаю и пореву в него... заодно размажу макияж, чтобы страшнее смотрелось.

Есть!

Глава, конечно, мою истерику тоже не оценил, поэтому и Пылинке не особо прилетело, ну так я и не рассчитывала – она должна поступить в академию. Ледяная глыба только приморозила будущих студентов для острастки и отбыла по своим делам, отдельно запретив нам с Ланлинь скандалить и вообще стоять близко друг от друга.

– Ты же мой жених! – выпустила я последний визгливый залп в лисьи уши. – Как ты можешь настолько меня не уважать?! Ты должен был прогнать эту выскочку и даже не смотреть в ее сторону!

– Ты невеста Юань Шуая? – О, как вовремя Пылинка решила мне подыграть, умничка девочка, прямо расцеловала бы. – Прости, я не знала. Иначе никогда бы не назвала тебя глупой визгливой истеричкой!

И улыбнулась лису.

Х-хе. Одно утешает: аура главной героини действует на мужиков так же, как аура главного героя на девиц. То бишь мощный удар по мозгам и поплывший взгляд гарантированы.

– Она не моя невеста. – Голос парня прогремел на всю округу, и он резко выдернул свой халат из моих пальцев. Между нами, девочками, правильно сделал, я уже примеривалась в него высморкаться для пущего эффекта. – Моя будущая жена никогда не будет вести себя столь недостойно! Я поговорю с родителями, эту помолвку

можно считать разорванной!

Ех-ху! Ой! То есть А-А-А-А!

Мне ж рыдать положено. Страдать. И не понимать, за что меня, бедную, бросили.

– Это все ты виновата! – вслед прячущей довольную улыбку Пылинке. Ее чуть ли не под ручку увел мой бывший жених. – Ты об этом еще пожалеешь!

Уф-ф-ф... все, сценарий отработала, в ближайшие несколько дней можно спокойно жить и не дергаться. Потом будет еще одна стычка, но не очень серьезная, справлюсь.

Вот только... почему мне так не по себе от того, насколько Юань Шуай легко от меня отвернулся и ушел, даже не бросив прощального взгляда?

Мать моя периодическая таблица, надо срочно синтезировать себе лекарство для мозгов. И шапочку из фольги склепать, вдруг поможет от воздействия этих их проклятых аур?!

Глава 6

Знакомая темнота, обволакивающая и убаюкивающая в своих теплых объятиях, в этот раз вызвала лишь дикое раздражение.

– И какого беса я снова тут делаю? – осведомилась я громко, не дожидаясь, пока в крошечной темноте вокруг меня появятся хоть какие-то декорации. Я вообще-то спать ложилась. Спокойно так, буднично уже. И на тебе! – Умерла от разрыва сердца, не справившись с неразделенной любовью? Захлебнулась слезами? Доброжелатели подушкой придушили, избавляя от мучений?

– Злая ты какая-то... – прозвучал тоскливый голос все того же интерфейса. Но в отличие от прошлого раза пафосности там уже не было ни грамма.

– С чего бы, интересно? – всплеснула я руками. – Может, потому, что меня угробили в моем мире и перетащили в китайский сериальчик? Вот скажи по-человечески: какого тебе еще неимется?

– Да не гробил я тебя, сказал же еще тогда! Случайность это, я тут ни при чем! Просто перехватил души, что шли на перерождение, но не желали этого. Точнее, думал, что одну душу... – тут же завелся интерфейс, но под конец фразы сорвался на тоскливый вздох.

– Мало ли что ты говорил. С чего мне тебе верить? Я тебя даже не видела. Или только голос и есть? Остального не выдали?

Вообще-то, я просто так сказала. Так-то мне было все равно, как он там выглядит и есть ли у него вообще обличье, кроме пикселей и двоичного кода, если он

система. Возмущалась больше из вредности, недовольная фактом повторного попадания в это непонятное нигде.

Прерывая мои размышления, пространство рядом со мной засветилось, и оттуда вышел худосочный растрепанный паренек, замотанный в какую-то хламиду, больше похожую на обычную бежевую простыню евразмер, расшитую золотыми нитями. На вид ему было лет двадцать, ну двадцать пять максимум. Я удивленно приподняла бровь. Логично было ожидать появления одного из персонажей драмы, пусть даже не главного героя. Ну или просто кого-то повнушительнее.

– Интерфейс? – зачем-то переспросила я, недоумеваю.

– Нет! Мое имя – Сиян, один из величайших богов! – тут же выдало оно пафосно, задрав подбородок и, кажется, даже отставив одну ногу вбок. Точнее сказать я не могла – простыня мешала обзору.

На всякий случай медленно кивнула. Боги – они такие.

Хотя я, конечно, ожидала увидеть божество повыше, пошире, постарше и... побородатее, что ли? Ну серьезно, тут даже щетина еще не пробивается. Или следует модным тенденциям и гладко выбривает все? Угу, а заодно не брезгует тренажерным залом и ботоксом, убирая мимические морщины.

– Ну допустим. И? – уточнила, решив все же не полагаться на свои скудные познания в этой сфере. – Хочешь сказать, я сейчас сплю, а это все – твоё развлечение? И в чем тогда проблема с энергией, если ты целый бог?

Божок тут же сдулся, растеряв свою самоуверенность. Зыркнул на меня взглядом обиженного Бемби. Понятно, не все так просто.

– Много ты знаешь о нашем пантеоне, – фыркнул он с видом оскорбленной невинности. Да пожалуйста, можно подумать, мне больше всех надо.

– Ладно, мне все равно, какие у тебя там проблемы. От меня ты сейчас чего хочешь? – махнула я рукой, вернувшись к насущному.

– Поговорить, – заявил он таким тоном, будто это само собой разумеющееся.

– Здесь? – скривилась скептически, оглядев... м-м-м... в общем-то, нечего тут оглядывать. Темнота и есть темнота.

– Я созданные мной миры не посещаю, – тут же высокомерно задрал нос паренек. – Я не извращенец.

– Да что ты? – Я отложила в копилку мыслей «извращенец», интересная концепция взаимоотношений богов и миров. – Поговорить тем не менее хочешь. Ты не в курсе? Нормальные люди для разговора либо приходят в гости сами, либо создают условия у себя и опять же вежливо приглашают, а не грубо выдергивают из их реальности.

– Я не человек! – тут же вскинулся бог, гордо выпятив подбородок.

– Да к тебе и характеристика нормального не очень-то относится, если уж на то пошло... – пробормотала я вполголоса. И добавила уже громче, скрестив руки на груди: – Мне тут некомфортно разговаривать. Дышать темно, и воздуха не видно.

В конце концов, не я его дернула для «поговорить». А учитывая, что он медлит и на мою вскользь брошенную фразу тут же среагировал, показавшись, ему от меня что-то нужно. Причем очень сильно.

– В прошлый раз другое говорила, комфортно ей тут было, мух нету... – принялся бубнить себе под нос Сиян, сделав при этом какой-то замысловатый пасс пальцами.

И тут же рядом со мной появились два вполне комфортабельных кресла, мягкий коврик и даже торшер с ярко горевшей в нем лампочкой. Не скажу, что она особо рассеивала царившую здесь темноту, но, стоило признать, уюта прибавляла.

– А кофе можешь? Растворимый, три в одном, – быстро сориентировалась я, присаживаясь в одно из кресел. Оценивающе погладила мягкую обивку. Интересно, откуда-то перетащил кресло или в самом деле создал из ничего? А еще мне будет задвигать о недостатке энергии, которую я, видите ли, пожираю тут у него, ага.

– Ты хоть знаешь, из чего делают эту дрянь? – скривился Сиян, но я лишь безмятежно улыбнулась. Естественно, знала. Ну и пусть дрянь, скучать по ней в новой реальности мне это не мешало.

Сиян еще раз поморщился и, кажется, ничего даже не сделал, но у него в руках вдруг оказался обычный бумажный стаканчик, от которого одуряюще пахло моей прелестью. О да!

– Ладно. Итак, разговор, – сдалась я, сделав первый глоток кофейного напитка, ощущая, как обжигающая ароматная жидкость прокатывается по пищеводу, согревая внутренности, и моментально поднимает шкалу моего настроения на несколько делений. – Я слушаю.

Сиян угрюмо ткнулся носом в бокал вина. Я даже не заметила, когда он его себе организовал.

– Эта дура все испортила, – выдал он почти минуту молчания спустя.

– Хм? – Я даже не стала уточнять, что за дура, и так понятно.

– Ей всего лишь надо было действовать в рамках сюжета! Ну, возможно, чуть подкорректировать некоторые вещи для собственного удобства. – Бог отставил вино и нахмурился на меня так, словно я лично ответственна за сюжет и дуру в нем. – А она что натворила?!

– Ах вот в чем дело. – Химически идеальный кофе плескался в стаканчике, отражая мою ехидную улыбку. – Ну да, ну да...

– Что «ну да»?! Ты видела, что она сделала, видела?! – завопил он, резко взмахнув руками. Была бы у меня нервная система расшатана, я бы наверняка от такого неожиданного взрыва эмоций вздрогнула, а то и расплескала содержимое стаканчика на себя же. Но вместо этого я продолжала безмятежно улыбаться и спокойно наслаждаться напитком. Лишь поудобнее откинулась на спинку мягкого кресла.

Глава 7

– Ты о сорванных печатях Ланлинь? – уточнила я лениво и прежде, чем бог ответил, продолжила с тем же спокойствием: – Естественно, не видела, о чем ты? Это не моя сюжетная ветка, понятия не имею, чем она занималась. Я свой долг выполнила – в академию поступила, на последний экзамен пришла, роль истеричной брошенки отыграла с блеском.

– Но ты и так поняла, что произошло! Эта идиотка должна была сначала отстрадать три месяца в академии и только потом, спасаясь от жестоких насмешек, забежать в закрытое пространство..

– ...где, услышав оклик Юня, рванувшего за ней, оступилась бы и слишком сильно навалилась на одну из стен, невольно выпустив толику ци. Древняя магия пробудилась бы, пропуская ее сквозь тайный ход в заброшенный ритуальный зал. А уже там она бы избавилась от печатей, – продолжила я, вспоминая, как актриса на экране проходила испытание за испытанием, заодно узнавая о своем предназначении и причинах, по которым на нее еще в детстве наложили печати. – Да, я смотрела дораму, и?.. Тебя беспокоит, что Пылинка, которая, смею напомнить, тоже досконально помнит содержание всех серий, сразу пошла по прямому пути и сумела избавиться от печатей без испытаний?

– Это рушит весь сюжет! – взвыл Сиян, хватаясь обеими руками за свои растрепанные патлы, меньше всего сейчас напоминая божественную сущность.

– Есть такое, – не стала отрицать я, с интересом рассматривая парня. Нет, определенно бог должен быть постарше, поопытнее... Сейчас передо мной был типичный студент, в который раз явившийся на пересдачу и бездарно заваливший ее. – А тебе какая разница? Сам сказал, что просто создал этот мир. За каким хреном его создавать и какой резон нас туда запихивать, ты так и не сообщил, но не суть. Какая разница, что там происходит? Даже если кто-то из нас каким-то образом призовет на головы всех жителей сверхмощный метеорит и все умрут – тебе-то что? Или расстроишься, что старался, создавал мир, вбухал немало энергии, так понимаю, а тут пух – и все, игрушка сломалась?

– Какая игрушка? – недоуменно нахмурился он, наконец-то оставив свою шевелюру в покое и опустив руки. – Ты о чем?

– Разве вот это все не ради развлечения? Средство борьбы со скукой? – настала моя очередь удивляться. Я-то уже успела мысленно составить вполне правдоподобную версию о скучающем божете – и на тебе, мимо.

Сиян пренебрежительно фыркнул, отвернувшись от меня. Несколько секунд помолчал, не торопясь отвечать, но все же неохотно разлепил губы.

– Это средство выживания, – процедил он.

– Поясни.

Парень стрельнул в мою сторону недовольным взглядом, но на меня такие штуки никогда не действовали.

– Ты же умная, никогда не задумывалась, почему в прошлом было столько легенд, сказаний, мифов, а сейчас только старые сказки и остались?

– Прогресс, – пожала я плечами.

– Вот именно! Раньше нам поклонялись, возносили хвалу, приносили дары...

– Жертвоприношения, ага, – скривилась я.

– Не обязательно. Материальные дары здесь далеко не самое основное. Своей верой люди подпитывали нас, наделяли могуществом, давали возможность жить дальше и процветать, – завелся Сиян, глядя на меня едва ли не обвиняюще, будто это я лично бегала с антирелигиозными транспарантами века напролет и требовала от людей забить на всех старых богов.

– А сейчас времена изменились и люди верят во что угодно, но, так понимаю, не в ваш пантеон, – кивнула я, понимая, к чему он клонит.

На какой-то миг меня кольнула жалость. Логично предположить, что без энергии веры, то есть без пищи, большинство божественных сущностей погибли...

– Да! У многих не осталось сил, и теперь они вынуждены вечность прозябать на земле наравне с людьми! – выдал Сиян с нескрываемым отвращением, на корню уничтожив зародившуюся было жалость. Не заметив этого, он продолжил: – Лишенные божественного дара, они живут как простые смертные! Некоторые даже устраиваются на работу!

– Какой кошмар... – пробормотала я, не скрывая сарказма. Но Сиян принял это за чистую монету.

– Теперь ты понимаешь весь ужас ситуации?!

– В общих чертах. Но твоя сила и энергия при тебе, как я вижу. – Я с сожалением допила последний глоток напитка.

На губах Сияна тут же расплылась самодовольная улыбка, а глаза загорелись азартом, когда он продолжил:

– Да, поклонение богам сейчас в прошлом, но люди поклоняются другим людям, называя их кумирами! Ты не представляешь, сколько энергии они выплескивают на тех ежедневно. Собирать ее, пребывая в вашем мире, весьма муторно, там она грязная, рассеянная. Но на самом деле нет нужды ждать подачек, как и незачем собирать армию фанатов. Достаточно взять одного, самого ярого. И поместить его в условия, при которых эта энергия будет исторгаться сплошным потоком. Чистая, незамутненная, принадлежащая лишь мне одному...

Парень мечтательно улыбнулся, едва ли не облизываясь.

– И я очень рада за тебя. А мне зачем все это рассказываешь? Я на должность божественного психоаналитика не нанималась и по-прежнему не уразумела, чем тебе мешает бурная деятельность Пылинки. Так понимаю, она все равно счастлива,

энергия бьет ключом. В чем проблема?

– В том, что она эту энергию тут же перерабатывает на эти самые изменения сюжета! Изменив что-то в одном месте, можно вызвать сюжетную дыру в другом, потребляя всю силу.

Сиян перевел дух, зацепился взглядом за мою поощряющую улыбку, и его понесло по кочкам дальше:

– Раньше так и было – люди, попадая в любимые книги, фильмы, сериалы, действовали четко по сюжету, чуть корректировали его, но доходили до конца, насыщая меня. А эта идиотка варварским образом ломает вообще все, тратя мою энергию до капли! Мне ничего не остается!

– Ну и оставил бы девчонку в покое, жалко, что ли? – ничуть не прониклась я его проблемами. – Явно это не первая фанатка, под которую ты создал мир. Другие-то смиренно выполняют свою роль и дают энергию, разве нет?

– Нет! – почти проорал божок и выпалил: – Нету больше никого!

– Не поняла. А куда это они делись? – нахмурилась я, а в душе зашевелилось неприятное предчувствие. В голове тут же возникли картинки того, как изголодавшееся божество выпивает души невинных фанатов, насыщаясь энергией.

Сиян раздраженно закатил глаза, недовольный тем, что я вновь сбиваю его с мысли отвлекающими вопросами.

– Не так-то просто найти истинного фаната, который не желает отправляться на перерождение, – пояснил он неохотно.

– Лучше искать надо. И потом, они у тебя что, одноразовые? – уточнила несколько напряженным голосом. Но следующая фраза Сияна вновь вернула меня в расслабленное состояние.

– А ты как думала? – удивился божок. – Ну да, они проживают жизнь персонажа за пределами сюжета и тоже уходят на нормальное перерождение, дольше я их задерживать не имею пра... Короче, одноразовые, да. И редкие! А я не один такой умный, желающих много.

– Ага, – сделала еще одну мысленную пометку я. – Логично, в общем-то... То есть ситуация такова: тебе попал в руки фанат, на которого ты потратил свою энергию, создавая под него мир. При этом рассчитывал получить свои дивиденды, но Пылинка решила все иначе. И по факту этот фанат у тебя есть, но энергию не приносит, а ждать появления новой подходящей души можно очень и очень долго. – Я негромко хмыкнула. О том факте, что захапал он две души, упоминать не стала, учитывая, что фанат из меня так себе, а следовательно, энергия если и есть, то самый мизер. – Печально, что сказать. А от меня ты что хочешь?

– Повлияй на нее! – категорично заявил Сиян, будто это и так само собой разумеющееся.

Глава 8

Но я была вынуждена его разочаровать, ни капли не проникнувшись заботами безработного божества.

– С какого вдруг перепугу? Мне она не мешает, – пожала плечами, с сожалением покрутив в руках пустой картонный стаканчик.

– Ты в этом мире тоже находишься! – возмутилось божество, несколько растерявшись от моего отказа. – Кто знает, к чему приведут ее действия? Сюжет полностью изменится, ты это понимаешь? Может, уже завтра из-за этого твой персонаж погибнет!

– Не думаю. Всего-то и нужно будет, что не лезть к Пылинке. Пользуясь тем, что меня жестоко бросили перед всей академией, я вполне могу упротить родителей перевести меня в другую, подальше от всех ключевых персонажей. И порядок.

– Мы можем договориться! – тут же выпалил Сиян, на лице которого отразилось уже едва ли не отчаяние.

Похоже, я попала в самую точку, определив, насколько сильно ему важно пустить бурную деятельность Пылинки в нужное русло.

– Например? – заинтересованно приподняла одну бровь.

– Хочешь, сообщу, где в мире находятся заброшенные магические колодцы, где можно напитаться силой и увеличить свое могущество?

– А ты откуда знаешь? В сюжете этого не было. Отсебятина пошла, на креатив потянуло при создании мира? – заинтересовалась я, вспоминая, что, кажется, да, кто-то из героев упоминал существование таких мест, но на этом и все.

– Делать мне больше нечего! Ты недооцениваешь осведомленность Пылинки. Фанат на то и фанат, что помимо самого сюжета знает еще множество таких фактов, которые остались за кадром, но о которых авторы упоминали на своих личных сайтах, в интервью, а может, еще где, – пренебрежительно фыркнул он, дернув плечом. – Ну так что? Идет? Ты исправляешь все, что она натворила, и препятствуешь тому, чтобы натворила еще, а я даю тебе координаты этих колодцев? – предложил он искушающим тоном и тут же добавил поспешно: – Но только чтобы использование силы не влияло на дальнейший сюжет!

– Ну и на кой черт мне оно? Пылинка вряд ли послушает прям с порога, с первых слов. А если подумать, сколько всего надо уже исправлять по исходу первого ее дня в академии... Не-а, мне и без могущества хорошо, – скупой улыбнулась я.

Сиян тяжело выдохнул, стрельнув в меня обиженным взглядом. Едва заметно шевельнул пальцами, и моего обоняния коснулся аромат любимого растворимого «три в одном». Стаканчик в моих руках, который я продолжала рассеянно вертеть в пальцах, ощутимо потяжелел и потеплел.

- За кофе тоже не продаюсь, но спасибо, – хмыкнула, пригубив напиток.
- Ну помоги, а? Ты же хороший человек, – вдруг заканючил Сиян, отчего я поперхнулась и едва не расплескала на свой ханьфу содержимое стаканчика.
- С чего ты взял? – опешила я, откашлявшись.
- Из твоего сознания. Когда брал информацию о мире из воспоминаний Пылинки и твоих, частично просветил ваши личности, – охотно пояснил он, не отводя от меня просящего взгляда.
- А говоришь, не извращенец. Как в свой мир зайти – так фу-фу-фу, а как наблюдать за событиями в нем и копаться в чужих мыслях – так ничего не смущает, да? – проворчала я. Но на лице Сияна не дрогнул ни единый мускул, выдавая, что ему стало как-то неловко от моих слов. Кажется, он даже не понял, что не так. – Помимо того, что я хороший человек, я еще и прагматичный человек. Быть хорошей и геройствовать за просто так в наше время больше неактуально.
- Чего ты хочешь? Может, завести семью, детей? Могу потратить часть энергии на то, чтобы кто-то из персонажей в тебя влюбился... – задумчиво протянул Сиян, покусав нижнюю губу, а в следующий миг его глаза загорелись какой-то идеей. – А знаешь, даже можем тебе Юаня вернуть! Как только сюжет дойдет до конца и я получу много энергии, вполне можно будет внести это изменение!
- А как же Пылинка? – усмехнулась я, вспоминая, какие дифирамбы она пела ему на форумах. – Вряд ли она захочет его отпустить.
- Перебьется. Но если ты не хочешь ее обделять... – огорченно протянул Сиян, но тут же вскочил с кресла, осененный новой идеей. – Вспомнил! У него же есть младший брат! Очень похож на него. Так что вполне можно его тебе и...
- И на хрен мне не нужен ни Юань, ни его брат, дядя, дедушка и кто там еще есть в его семье. Впрочем, как и любой другой мужской персонаж в качестве поощрительного приза, – перебила я его, скривившись. Вместе с тем в голове уже оформилась мысль, и чем больше я думала в том направлении, тем больше она меня воодушевляла.
- А что тогда? Можно немного изменить что-то, я готов потратить на это часть добытой энергии, но только после завершения сюжета, в котором ключевые сцены пройдут так, как надо... – протянул Сиян, глядя на меня со все возрастающим подозрением.
- Замечательно! Тогда моя плата – ты возвращаешь меня в мой мир, в мою реальную жизнь за пять минут до того, как произойдет столкновение с фурой.
- С ума сошла?! Это невозможно! – тут же вскричал он.
- А в прошлый раз ты другое говорил. Возмущался, что на это уйдет прорва энергии, но не говорил, что невозможно, – напомнила ему его слова.
- Именно! Да вы вдвоем с этой полоумной столько не выделите, ясно?!
- Жаль. Ну ладно, возвращай меня тогда в комнату Джейсин, мне там еще в другую академию надо бы успеть перевестись, пока обретшая могущество Ланлинь

окончательно не пошла вразнос, – напомнила ему, поднимаясь со своего места.

– Стой! Я тебя не отпущу просто так!

– Да? Ну ладно, можем и здесь посидеть. Больше не переживаешь, что я жру твою энергию? – участливо поинтересовалась, возвращаясь в кресло.

– Аргх! – нечленораздельно то ли зашипел, то ли зарычал Сиян.

Я лишь скупно улыбнулась, отсалютовав стаканчиком. И, учитывая, что это уже было в моих интересах, решила подсластить пилюлю.

– Ну, в принципе, мы можем и договориться. На моих условиях. Подумай сам. Только за сегодня она уже порвала и запутала сюжет. А ты подумал о том, как именно она сняла печати? Это даже не эффект бабочки, а самый настоящий взрыв в атомном реакторе. Такими темпами Пылинка не только свою энергию сожжет, но и до твоей доберется.

Сиян икнул.

– Я же максимально исправлю ситуацию, ты получишь свою долю, я свою. – Настала моя очередь побыть в роли искусительницы.

– Ну, вообще-то... – Сиян насупился и некультурно ткнул в меня пальцем, – тебе исправить сюжет тоже выгодно. Если эта дура накосячит слишком сильно, миру не хватит энергии на заполнение всех дыр, он просто схлопнется!

– И что?

– И ничего. На перерождение!

– Ну и ладно, я все равно изначально туда шла. – Что-что, а в покер я играть умею, то есть блефовать с лицом египетского сфинкса – мое второе «я».

Божок уставился на меня с открытым ртом, дышать забыл, кажется.

– Впрочем, – выдержав паузу, все же чуть улыбнулась я, – мы можем договориться. Как я и говорила – на моих условиях.

– На каких? – еле слышно просипел Сиян.

– Ну... сейчас придумаем. Кстати, почему ты Пылинке не сказал, что она ломает мир?

– Она мне не поверила, – нахмурился бог. – Обозвала глючной системой, поехидничала на тему «а что, ты можешь мне запретить?», поняла, что не могу, и послала...

– М-да. Безумству храбрых поем мы песню. Ладно, доставай ручку, тетрадку... клавиатуру – что там у тебя есть. Будем список писать.

– Ты издеваешься?! – вскричал Сиян, вытаращившись на меня так, будто я только что сообщила, что собираюсь вынести все из его дома, включая любимые дедушкины запонки. – Какой список?! Проси что-то одно!

– Ну да, ну да, – ничуть не смутилась я и принялась перечислять: – «Одно» ты можешь себе оставить. А мне, помимо головной боли от Пылинкиных закидонов, еще хоть что-то положительное хочется. Кроме того, ты помнишь, что она у нас принцесса и избранная, а я комический отрицательный персонаж? Чем, по-твоему, я должна останавливать эту звезду? Засмешить ее насмерть? Мне нужна материальная база под эту работу, так что даже не чирикай.

Сиян так тяжело вздохнул, словно я объявила ему, что все миры, где он когда-то наследил, беременны от него и теперь требуют алиментов.

– Да не кипиши, власть над миром я не попрошу и твоей энергии так уж много не отъем. Но список все равно составим. Итак, первым делом: таблицу магических и химических элементов, существующих в этом мире, выстроенную так, как если бы ее составлял Менделеев. С зависимостью различных свойств элементов от их атомной массы, выстроенные по группам и периодам.

Божок опять скривился, но кивнул.

– Дальше: безразмерный компактный переносной контейнер, где я могла бы хранить полученные образцы, законсервировав их в нужном мне состоянии... – На этих словах Сиян издал невнятный писк, вытаращив глаза, и обессиленно упал в кресло, не сводя с меня офонаревшего взгляда. – Что? Сам практически выдал, что умеешь останавливать время, нас вот с Пылинкой законсервировал в последней секунде, что тебе стоит сделать то же самое для вступивших в реакцию элементов? А рюкзаки с пятым измерением тут есть, у главного злодея по сюжету точно был... А знаешь, такой рюкзак мне тоже нужен. Тебе ведь несложно будет скопировать то, что и так уже существует? Только размером побольше, как мешок... вот туда контейнер для образцов и встроишь. Кстати! Чтобы не терять времени, частично контейнер и заполним. Ничего сверхъестественного, всего-то положи содержимое моей лаборатории в университете, список сейчас перечислю... Не делай такие большие глаза, наш ректор сам удавился бы, если бы реагенты были какими-то чересчур редкими или дорогими. Еще скажи, что после мешка с пятым измерением для тебя прям невозможно достать несколько крупиц медного купороса, парочку колбочек этилового спирта, немного кристаллической азотнокобальтовой соли... – принялась перечислять я, пользуясь тем, что окончательно нокаутированный Сиян не перебивает. – И веревки, блокирующие ци!

– А они тебе зачем? – практически простонал Сиян.

– Чтобы было! – припечатала я категорично.

А фантазия тут же нарисовала картину того, как я связываю Пылинку этой самой веревкой, после чего запихиваю в мешок, где она благополучно засыпает до конца сюжета, во время которого я спокойно исследую существующие лишь в этом мире химические элементы... Эх, мечты, мечты. Но мало ли, запас карман не тянет,

где-нибудь да пригодится.

– Ладно, будет, – горестно вздохнул Сиян, поглядывая на меня с опаской. И не зря.

– Фенолфталеин еще обязательно! – выпалила я с предвкушающей и немного мечтательной улыбкой.

Глаза парня стали совсем уж печальными. Но тут он даже не рискнул уточнить, как именно я планирую использовать пурген. И хорошо, крепче спать будет, а я сама еще не придумала, но что-то мне подсказывало: такая полезная вещь определенно лишней не будет.

– Это что касается материального, а из нематериального... – продолжила я, но тут уже Сиян отмер и перебил меня.

– Стоп-стоп-стоп! Я уже и так опростоволосился, выдав Пылинке дополнительные умения, не запланированные по сюжету! Тебе никакого нового дара я не дам! – заявил он непреклонным тоном, чуть сузив глаза.

И вроде ничего не изменилось ни в интонациях, ни в позе, но в этот момент с него слетел весь налет студенческой безалаберности, в глазах парня сейчас светилась древность и сила. Теперь я верила, что передо мной божество, пусть и утратившее большую часть былого величия.

– Ладно, – легко согласилась я. – Дополнительных умений и не нужно. Предоставь мне тогда защиту. Что-то, что отбивает направленные на меня чары, в особенности белого лотоса!

Я нервно передернулась, вспомнив, как поплыла от одной лишь белозубой улыбки заносчивого мальчишки, который к тому же еще и считает себя вправе хамить той, кто должна была стать его невестой. Как бы ни изменились его интересы и предпочтения, но хотя бы из уважения к общему прошлому и возможному будущему мог бы высказать все, что думал, наедине. Или по крайней мере не в такой грубой форме. Понятное дело, что настоящую Джейсин так штормило всю дораму, мне и пары минут хватило этого розового сопливо-романтического безумия в голове, во время которого мне казалось, что передо мной стоит самый-самый, а за его взгляд я готова... Бр-р, в общем! Фу, мерзость какая, эти ощущения под влиянием белого лотоса.

– Хорошо. Сейчас... как бы это... а если так? Ага. Сила белого лотоса на тебя отныне не действует. И на этом все, иначе ты сама же лишь еще больше запутаешь сюжет, уведешь события не в то русло, – вырвал меня из воспоминаний голос Сияна. Хм... Не абсолютная защита от всех чар, как мне хотелось, но тоже неплохо. Не в чистерстве счастье, в конце концов, особенно когда есть своя голова на плечах, и весьма неглупая, что там скромничать.

– Теперь у меня для тебя первое задание! – разбежался Сиян, явно намереваясь требовать за свои уступки по полной.

– Стоп, погоди! – Я выставила вперед раскрытые ладони. – Кто тебе сказал, что это все, что я хочу?

– А ты не треснешь?! – взвился древний бог.

– Не-а. Да не ори, у меня просто вопрос. Насчет второстепенных персонажей.

– Ну? – Сиян явно ждал подвоха, и не зря.

– Ректора жалко, – прямо выдала я. – Единственный приличный мужик на весь сериал, ну, кроме главзлодея, и того грохнули ни за что ни про что.

– С ума сошла? Мы ведь только что говорили про то, что сюжет нельзя рушить!

– А я не предлагаю рушить. Вот смотри... те, кого убили, больше не участвуют в сюжете, верно?

– Ну да.

– А что, если я парочку нужных просто... м-м-м... – Я запнулась, пытаюсь сформулировать поточнее и помягче, а потом мысленно махнула рукой и сказала прямо: – Короче. Хочу иметь право и возможность в последнюю секунду утащить нужного персонажа в рюкзак, и пусть он там у меня сидит, пока сюжет не доиграем. Не участвует. Не отвечает. А потом выпущу. М-м? Это ведь ничего не обрушит. Могу даже устроить спецэффекты, чтобы все поверили в гибель того же ректора – за него ведь мстить будут, этот мотив из сюжета исключать нельзя.

– Да ты... ты... – Сиян так впечатлился, что с минуту просто молча и возмущенно тыкал в меня пальцем и раскрывал рот, как рыбка, сдуру выпрыгнувшая из воды. – Ты жулик! Мошенница!

– И? – не поняла я. – Тебе-то что? Тебе шашечки или ехать? Ты вообще соображаешь, что с моими силами и упертостью Пылинки без жульничества мне ее не перепрыгнуть? А если можно читерить в одном месте, то с какой стати нельзя в другом?

– О господи... – сказал Сиян, и я не выдержала, заржала. – И ничего смешного, – надулся бог. – Ладно, хорошо. Но чтоб на сюжет не влияло! Кому предназначено упасть в пропасть, должен упасть, а как ты его на локоть ниже рюкзаком будешь ловить – не мои проблемы. Секунду замедленного времени я тебе обеспечу, а дальше сама-сама. И все. Все! Больше никаких пунктов!

– Все так все, – не стала спорить я и первая протянула ладонь для рукопожатия. – Договорились!

Сиян расслабленно улыбнулся, потянувшись ко мне, но я, вспомнив еще об одной немаловажной детали, в последний момент отдернула руку.

– О, чуть не забыла! Чисто в качестве жеста доброй воли. Тебя не затруднит наполнить мою артефактную сумку десятилетним запасом пакетиков «три в одном»?

И не забыла обворожительно улыбнуться. За кофе я не продаюсь. Но получить его как дополнительный бонус – весьма и весьма не против...

– Ащ-щ-щ! – Сиян закатил глаза. – Да подавись. Слушай первое задание. Если его не выполнишь, сюжет уже завтра покатится в бездну кувырком!

Глава 10

– Да ты как себе это представляешь? – поразилась я. – Нет, я понимаю, ты заплатил... но ставь задачи хоть немного близкие к реальности. Как? Как и куда я должна поставить этой дурочке печать?! Я уже молчу о том, что ей ничего не стоит стереть их, как только увидит!

В голове не укладывалось, что это чучело божественное сейчас вещало на полном серьезе. Нет, я понимаю, что уравнивать наши шансы как-то надо. Моего авторитета и природной харизмы, годами отточенной на обитателях нашей кафедры, все же будет недостаточно для вразумления одной сверхмогущественной мегафри, в быту именуемой Пылинкой. И даже то, что в противовес этому меня не собираются наделять схожими силами, звучало логично. Не хватало еще устроить там им полный армагеддец, битву титанов.

Но заставлять меня наложить на девчонку запирающие силы печати?! Seriously?! И даже обещание помимо всех моих хотелок выдать книгу с детальным описанием этих печатей меня ни капли не утешало.

– Да хоть на заднице нарисуй, – пожал плечами Сиян, которого в своем предложении вообще ничего не смущало. – Главное, ближайшие три месяца Ланлинь не должна покинуть территорию академии. Если ее силы не будут ограничены, она сможет преодолеть сторожевую стену, за которую первогодкам выход запрещен. – И словно бы этого мало, чтобы ввергнуть меня в состояние шока, напоследок просто добил: – И кстати! Ограничитель надо не только ей ставить. Потому что эта идиотка собирается распечатать лиса.

– Издеваешься?! – выдохнула я, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу ругательства.

Мало мне одной неуравновешенной идиотки, так она себе в пару такого же собирается сострять!

Насколько помню по сюжету, Юаню еще в детстве наложили эти печати, осознав, насколько могущественные силы клубятся в нем. Помнится, я тогда еще подметила на диво логичный момент. Неча вручать динамитную шашку дитяте неразумному, пока не научится контролировать себя от и до. А посему – академия, долгие годы кропотливого изучения всех азов, и только потом можно избавляться от сдерживающих печатей и отращивать свои кицунячьи хвосты.

Конечно, дорамные злодеи не дремлют, многим пришлось взрослеть раньше срока, защищая свою альма-матер во время глобальной потасовки. И слетевшие в последний момент печати Юаня все зарешали в главной битве... Которая произошла почти под самый финал всего сериала! Какого хрена выдергивать чеку из гранаты еще до того, как началось непосредственное обучение первокурсников?!

– Вот у Ланлинь и спросишь, – откликнулся Сиян, так и лучась довольством. Похоже, последние свои мысли я от переизбытка эмоций произнесла вслух.

– Уже предвкушаю этот занимательный и во всех отношениях милый разговор, – съязвила я, пытаюсь утрясти мысли.

Стоило признать, несмотря на все мои возмущения, в голове уже начали всплывать идеи того, как все можно повернуть. Главное – не думать, что на все про все у меня только ночь. С другой стороны, запечатаю силы и выдохну, следующие три месяца можно будет как раз потратить на выяснение того, что Ланлинь умудрилась натворить до поступления в академию. Вряд ли чинно сидела у окошка и вышивала крестиком. По крайней мере, я буду уверена, что никуда она уже не денется, все время на виду...

– Успокоилась? – пронизательно подметил Сиян, улыбнувшись с легким налетом превосходства. – Отлично! С твоим уровнем ци тебе остается только временная печать Парящей цапли.

Ну просто блеск! Всю жизнь мечтала пасти гиперактивных великовозрастных детсадовцев! Не сводя с него внимательного взгляда, в котором, уверена, сейчас много чего отражалось, слепо зашарила по столу, пытаюсь нащупать картонный стаканчик, который можно скомкать и запулить в эту божественную рожу. Но похоже, вид у меня стал слишком уж кровожадным, судя по тому, как шустро Сиян вскочил со своего места.

– В общем, договорились! Не забывай обновлять действие печатей хотя бы раз в неделю и не дай Ланлинь натворить чего-нибудь еще не по сюжету. Как только я проверю, насколько сильно повлияли ее уже совершенные действия на течение сюжета, выдам тебе следующее задание... Я в тебя верю! – протараторил он на едином дыхании.

И в момент, когда я все же нащупала стаканчик и замахнулась им для прицельного броска... я проснулась в своей кровати в выделенном академией однокомнатном домике.

Сквозь неплотно задернутую шелковую ткань, заменявшую здесь не только шторы, но и стекло в окне, проникал лунный свет. Пробивающийся луч, чуть мерцающий серебром, четко освещал стоявший на циновке у кровати мешок с ляшками и несколько скрученных в трубочку, потемневших от времени свитков.

Остатки сна как ветром сдуло, когда я вскочила с кровати и метнулась к новоприобретенным сокровищам.

Сиян, конечно, скотина та еще, но, положив руку на сердце, злиться на него глупо, после того как мне был дарован второй шанс на жизнь. Пусть и случайно, пускай со своими оговорками и возложенными обязательствами...

Задавить счастливый писк, так и рвавшийся из груди, как только я обозрела заполненный различными реагентами контейнер, удалось с трудом. Пришлось даже закусить крепкими белыми зубами указательный палец, унимая восторг. Никогда не замечала за собой подобной эмоциональности, но сейчас я была до одури счастлива. Даже не задумывалась, насколько мне всего этого не хватало тут.

Переведя дыхание, потянула к себе верхний свиток, оказавшийся той самой таблицей химических элементов. О да! Восторг в чистом виде.

Но как раз его пришлось с сожалением убрать почти сразу. Еще будет время изучить все вдоль и поперек, а на повестке дня, точнее ночи, иная задача. На следующей свитке ожидаемо была та самая печать Парящей цапли, которую мне предстояло нарисовать на Ланлинь и Юане. И что особенно порадовало, корявым, совсем не божественным почерком на свободном участке свитка красовалась короткая приписка: «Для закрепления рисунка». И расписана схема плетения ци.

Правда, ситуация усугублялась тем, что мало было просто нарисовать и закрепить, чтобы печать не смылась банально водой. Конкретно эту печать легко мог снять тот, на ком она стоит, простым точечным уколом ци. Спина – лучший вариант, но стоит тому же Юаню и Ланлинь посетить общие купальни, как им радостно сообщат, что у них на спинах кто-то оставил свои художества.

С другой стороны, мне ли заморачиваться этим, имея в руках такой арсенал?

Я любовно погладила свой контейнер с набором не совсем юного химика. Исчезающие чернила использовали еще в Древней Греции, не говоря уж о других странах и более поздних временах. Люди под это дело использовали и лимонный сок, и молоко, и рисовый отвар, и ивовые веточки... Да кто на что горазд!

Не мудрствуя лукаво, я тут же на месте смешала 100 мл этилового спирта с чайной ложкой фенолфталеина, добавила 50 мл воды и колпачок нашатырного спирта. И залюбовалась получившимся ярко-красным раствором. Моя прелесть! Теперь можно будет им спокойненько нарисовать нужные иероглифы и закрепить при помощи ци. А как только жидкость высохнет – от нее визуалью не останется и следа...

Осталась сущая мелочь: незаметно пробраться к Пылинке, раздеть ее так, чтобы не проснулась, проделать свое темное дело, так же незаметно выбраться... И проверить эту же операцию для Юаня.

подавив горестный вздох, я принялась шустро одеваться. Как говорится, шумел бамбук, деревья гнулись, и ночь темная была... А мне пора на дело!

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/neglavnaya-geroinya-b332061>